

ИЗ ИСТОРИИ ИДЕЙ FROM THE HISTORY OF IDEAS

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-675-684
EDN: YXBNUO

Научная статья / Research article

У истоков чартизма: Джеймс О’Брайен

Д.А. Авакян¹ , К.М. Андерсон² , О.Д. Тальская²

¹Академия труда и социальных отношений, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Москва, Российская Федерация

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
 avakyan88@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с причинами формирования чартистской идеологии в Англии XIX в., а также влиянием этого движения на последующее развитие европейской социально-политической мысли. Отдельно анализируются оценки чартистского движения в отечественной и зарубежной историографии. Особое внимание уделено жизненному пути, творческому наследию Джеймса О’Брайена (1805–1864), одного из ярких чартистских лидеров, публициста, журналиста и реформатора, чья деятельность и радикальная позиция воинствующего ирландца задавали тон всему рабочему движению Англии. Еще одна неоспоримая заслуга О’Брайена состоит в его вполне удачной попытке теоретико-идеологического обоснования чартистского движения, которую никто из его современников не пытался предпринимать. Наиболее подробно авторы останавливаются на содержании его фундаментального труда «Подъем, прогресс и фазы человеческого рабства: как оно пришло в мир и что нужно сделать, чтобы оно ушло». Именно в этой работе можно найти не только яркие призывы к борьбе, но и проследить связь его идей не только с парламентской историей Британии, но и со всеобщей историей рабочего движения.

Ключевые слова: радикализм, реформы, история социально-политической мысли

Благодарности. Работа выполнена в рамках Госзадания ФНИСЦ РАН за 2024 г. по теме «Либерализм и консерватизм в политико-теоретическом измерении: историческая традиция и современные тенденции эволюции» (Рег. номер ЕГИСУ НИОКР 1024022700618-9-5.6.1.) при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

© Авакян Д.А., Андерсон К.М., Тальская О.Д., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Авакян Д.А., Андерсон К.М., Тальская О.Д. У истоков чартизма: Джеймс О’Брайен // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 675–684. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-675-684>*

At the Origins of Chartism: James O’Brien

Darya A. Avakyan¹ , Kirill M. Anderson² , Olga D. Talskaya²

¹Academy of Labor and Social Relations, National Research University Moscow Power Engineering Institute, *Moscow, Russian Federation*

²Lomonosov Moscow State University, *Moscow, Russian Federation*

 avakyan88@mail.ru

Abstract. The issues related to the causes of the formation of Chartist ideology in England in the XIX century, as well as the influence of this movement on the subsequent development of European socio-political thought are to examine. The assessments of the Chartist movement in Russian and foreign historiography are analyzed separately. Special attention is paid to the life path and creative legacy of James O’Brien (1805–1864), one of the brightest Chartist leaders, publicist, journalist and reformer, whose activities and radical position of a militant Irishman set the tone for the entire working-class movement in England. Another undeniable merit of O’Brien is his quite successful attempt at a theoretical and ideological justification of the Chartist movement, which none of his contemporaries tried to undertake. The authors dwell in the most detail on the content of his fundamental work O’Brien “The Rise, Progress and phases of human slavery: how it came into the world and what needs to be done to make it go away.” It is in this work that one can find not only vivid calls for struggle, but also trace the connection of his ideas not only with the parliamentary history of Britain, but also with the general history of the labor movement.

Keywords: radicalism, reforms, history of socio-political thought

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the State Assignment of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2024 on the topic “Liberalism and Conservatism in the Political-Theoretical Dimension: Historical Tradition and Modern Evolutionary Trends” (Reg. number Unified State Information System for Recording the Results of Scientific Research, Experimental Design and Technological Work for Civil Purposes 1024022700618-9-5.6.1.) with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Avakyan, D.A., Anderson, K.M., & Talskaya, O.D. (2024). At the origins of Chartism: James O’Brien. *RUDN Journal of Political Science*, 26(4), 675–684. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-675-684>

Введение

Современный мир переживает комплекс социально-экономических кризисов, находясь в поисках новых способов преобразования социальной действительности. Для этого необходимо не только изучение исторических форм снятия

социальной напряженности, но и анализ всего комплекса методов минимизации социально-политических протестов. Данные формы наиболее полно можно проследить в Англии XIX в., на примере первого организованного движения рабочих — чартизма. Исследование может позволить пролить свет и на более широкий круг проблем — взаимоотношения государства и общества, рабочих организаций и государственных институтов, принципы функционирования гражданского общества.

Возникновение чартизма

Чартистское движение действительно возникло на перепутье двух других направлений, радикализма и оуэнизма.

Согласно справедливому замечанию английского историка Р. Хоула 80-е гг. XVIII в. в Великобритании — это время кризиса, который нашел свое выражение в различных формах. Внутриполитическая нестабильность, вызванная поражением в Американской войне и имперские проблемы, связанные с беспорядками в Ирландии и Индии, а также проблемы государственного долга и налогообложения, усиливающиеся требования парламентской реформы, — все это влекло за собой необходимость обсуждения [Hole 1989]. Поэтому все чаще в британской политической повестке и полемике стали активно обсуждаться вопросы конституционного устройства, происхождения суверенитета и границ монархической власти, народного представительства и необходимости проведения реформ. Усиливали радикальные настроения революционные события во Франции, наполеоновские войны. В этом смысле радикализм стал одним из проявлений кризиса в стране. События такого порядка порождали определенные настроения в английском обществе, которые тут же подхватывала радикальная пресса. Огромной популярностью пользовался журнал «Poor Man's Guardian», издаваемый Г. Хетерингтоном в середине XIX в. С его страниц звучали призывы к борьбе и поднимались проблемы справедливости [Harrison 1974].

Одновременно с ростом радикальных настроений в начале XIX в. в английском обществе популярность стало набирать и другое направление, оуэнизм, которое объединяло сторонников и последователей Роберта Оуэна. Он, в отличие от радикалов, был убежден, что в основе развития общества, лежит прогресс в человеческом сознании; достижение «нового нравственного мира» мыслитель всецело увязывал с пропагандой идеи справедливости и преодолением посредством просвещения людей их невежества. Революцию как способ социально-политических изменений мыслитель отвергал, так как она порождает «хаос, кровопролитие, а в итоге — замену одних страдальцев другими. Преобразования должны проводиться мирно и в полном согласии всех членов общества. Главная сила — в единстве общественного мнения» [Андерсон 2020: 106].

Разнородность состава движения повлияла и на противоположные оценки движения как в зарубежной, так и в отечественной историографии.

Основатели марксизма высоко оценивали деятельность чартистов. Они рассматривали это движение как «первую рабочую партию», как прежде всего классово ориентированное движение, готовое к самостоятельным выступлениям [Ерофеев 1961: 4].

Такая оценка сохранилась и в советской историографии, где нередко преувеличивалась роль чартизма. В.И. Ленин писал, что Англия «дала миру первое широкое, действительно массовое политически оформленное, пролетарски-революционное движение» [Ленин 1974: 305]. В дальнейшем советские историки, опираясь на работы Маркса, Энгельса и Ленина, подчеркивали, что чартизм был политически организованным движением рабочего класса [Ерофеев 1960: 64–75]. В частности, В.В. Галкин отмечал, что «эпоха чартизма являет собой блестящую страницу в летописи истории английского пролетариата». Он подчеркивал, что чартизм был первым движением, проникнутым «революционным духом» [Галкин 1985: 3].

Некоторые авторы, напротив, считают чартистов радикалами, признавая определенное влияние оунизма на их воззрения. Другие предлагают компромиссное решение, именуя их «социалистами политическими» или «парламентско-демократическими» [Андерсон 2020: 221]. В том числе Б.А. Рожков видит между двумя этими направлениями много общих черт. Он отмечает, что «общее определялось временем завершения промышленного переворота. Оуэн, как и поздние чартисты, имел возможность убедиться в революционном значении машинного производства и в порочной системе применения машин капиталистами, в результате чего машина из блага превращалась в бич для большинства английского народа» [Рожков 1961: 256].

В то же время в английской историографии отрицается первенство чартизма в рабочем движении, его рассматривают лишь как один из этапов в развитии политического радикализма в стране. Английские историки убеждены, что движение не имело собственного политического содержания, а было порождением и реакцией на тяжелые условия жизни рабочих, а с их улучшением исчезла почва для его развития [Массоу 1955]. На этот факт обращает внимание и А.Д. Колпаков, отмечая, что «буржуазной историографии» «принадлежит лишь несколько общих бездоказательных оценок, сводящих самостоятельную классово заостренную систему взглядов чартистов к эпигонским заимствованиям у либеральных и мелкобуржуазных философов и экономистов» [Колпаков 1964: 285]. Так или иначе, несмотря на противоречивые оценки, история движения занимала обширное место как в зарубежной, так и отечественной историографии. Поэтому перед нами не стоит задача в подробном освещении чартизма. Остановимся лишь на основных требованиях чартистов.

Главные из них были изложены в петиции, опубликованной в 1838 г. Содержание петиции сформулировано в шести пунктах (избирательное право для всех мужчин старше 21 года, тайное голосование, отмена имущественного ценза для депутатов, равные избирательные округа, вознаграждение депутатов, годичный срок парламентских полномочий) и по сути было чисто

политическим. То есть с самых первых шагов чартизм можно назвать «отрицающим» движением. Его сторонники выступали не только против жестокости новых социальных законов, но и отсутствия широкого и равного представительства в парламенте и т.д. Поэтому чартизм и привлек в свои ряды самых разных людей: рабочих, представителей мелкой буржуазии, лавочников, уличных торговцев, чье положение было близким к положению большинства рабочих и т.д.

Неоднородным было движение не только по социальному составу, но и по национальной принадлежности его участников. Хотя чартизм и был преимущественно английским движением, ирландские рабочие, жившие в Великобритании, активно поддерживали его и даже поставляли ему лидеров, среди которых и был О'Брайен. Именно ирландцы были сторонниками силовых методов борьбы, сторонниками радикальных методов борьбы и в целом задавали тон в чартизме. И такая позиция тоже имела свои причины. Конец XVIII–XIX вв. был периодом кризиса не только для Великобритании, но и Ирландии. Это время колониальной зависимости, борьбы за национальное освобождение, принимавшей разные формы. В это время Ирландия стала частью Объединенного Королевства Великобритании. Но это, по сути, было только формальностью, поскольку Ирландия все так же оставалась колонией Англии, какой она была много веков. Английские лендлорды получили права практически на всю плодородную территорию острова, которую начали активно сдавать в аренду местным жителям, крестьянам. Однако стоимость аренды была настолько велика, что предсказуемо приводила многих ирландцев к разорению. В 1830–1840-е гг., когда уровень жизни в Ирландии становился все ниже, в том числе и по причине «великого картофельного голода», тысячи ирландских крестьян покидали свою страну, чтобы поселиться в новых промышленных центрах Великобритании (в Манчестере, Ливерпуле и других фабричных городах) с целью найти там работу. Некоторые из них примкнули к чартистскому движению, в том числе и О'Брайен.

Жизненный путь О'Брайена

В историографии сведений о жизненном пути Джеймса О'Брайена не так уж и много. Известно, что родился он в 1805 г. в графстве Лонгфорд (Ирландия). Переехав в Лондон после учебы, О'Брайен познакомился с яркими сторонниками радикальных взглядов, среди которых Уильям Коббет, Генри Хант, Генри Гетерингтон. О'Брайен оказался в центре рабочего и социалистического движения и вскоре сам начал публиковать труды по самым разным актуальным проблемам, редактировать, принимать участие в работе ведущих чартистских изданий. Его популярность и известность внутри чартистского движения была обусловлена многогранностью его деятельностью, широтой взглядов.

Однако О'Брайен не ограничивался только публицистической деятельностью, он стал одним из немногих чартистов, проявивших себя оригинальным мыслителем. Его еще называют классическим историком чартистского движения и единственным лидером, который предпринял попытку придать движению теоретико-идеологическое обоснование. Его погружение в историю

было во многом данью времени, ведь в XIX в. предметом изучения становится политическая история. Особый интерес О'Брайена обращен к истории революционного движения и радикализма. В частности, в 1836 г. он начал публиковать переводы работ французского революционера Гракха Бабефа в «The Poor Man's Guardian», статьи об итальянском политическом деятеле и революционере Филиппо Буонаротти и о Заговоре равных. А в 1837 г. вышла работа О'Брайена «Жизнь и характер Максимильена Робеспера», где французский революционер предстает в качестве одного из величайших людей и реформаторов, когда-либо существовавших в мире. Его О'Брайен считал «единственным известным в истории законодателем и государственным деятелем, который стремился к радикальному преобразованию общества только через изменение фундаментальных законов о собственности» [O'Brien 1885: 46].

«Подъем, прогресс и фазы человеческого рабства...»

Но самым фундаментальным его трудом можно назвать работу «Подъем, прогресс и фазы человеческого рабства: как оно пришло в мир и что нужно сделать, чтобы оно ушло» [O'Brien 1885]. В предисловии к ней отмечается, что «эта небольшая работа красноречивого обличителя пороков спекулянтов и землевладельцев, вся жизнь которого была посвящена защите социальных прав, впервые представлена миру в полной форме» [O'Brien 1885: 3]. Особенность работы в том, что О'Брайен прежде всего обращается к истории, рассматривая ее как процесс закрепощения одного класса другим.

«Подъем, прогресс и фазы человеческого рабства: как оно пришло в мир и что нужно сделать, чтобы оно ушло» состоит из 21 главы, в которых О'Брайен рассматривает причины возникновения рабства в период Античности и его упрочнение в последующие периоды истории, сравнивает систему античного и современного рабства и т.д. Периоды Средневековья и Возрождения практически не освещаются, что представляется закономерным для XIX в. В это время преобладало осознание античного наследия, в том числе и социально-политического, в контексте проблем современности. Античность становится источником практического опыта, применяемого к эпохе, и продолжала оставаться неотъемлемой частью культуры.

Сборник начинается с главных положений, на которых строятся дальнейшие рассуждения. О'Брайен пишет о том, что «в этом исследовании наша задача разрешится сама собой, установив три следующих утверждения.

Во-первых, прямое или личное рабство не рассматривалось древними в том свете, в каком его рассматривают просвещенные люди наших дней, то есть как неестественный и бесчеловечный институт, а, напротив, считалось вещью совершенно естественной и разумной самой по себе и необходимой для развития общества.

Во-вторых, главной причиной постоянства рабства в мире было согласие общества в его пользу, в том числе и со стороны самих рабов.

В-третьих, прямое рабство, независимо от того, практиковалось ли оно древними или современными (где бы оно ни использовалось), было, при всех его пороках, менее разрушительным для жизни, морали и счастья большинства, чем нынешняя система косвенного или замаскированного рабства, осуществляемая в большинстве цивилизованных стран посредством несправедливых аграрных, денежно-кредитных и налогово-бюджетных законов» [O'Brien 1885: 46].

Человеческое рабство возникло из неограниченной власти глав семейств над своими домашними хозяйствами. Пока семьи развивались обособленно друг от друга, без тесного общения и социально-экономических связей, рабы подчинялись только воле и желаниям глав каждого домохозяйства. По мере развития общества, становления государств в качестве самостоятельного института оформилось и рабство. Сам институт рабство О'Брайен понимает как «подчинение человека ближнему силой или обманом» [O'Brien 1885: 3].

Представители современного рабочего класса для О'Брайена — потомки освобожденных рабов. Определяя термин «пролетарии», он обращается к римской традиции, но уточняет, что «мы используем этот термин в более широком смысле с точки зрения современного понимания, чтобы включить в эту категорию всех людей, которые зависят от других в плане заработка на хлеб насущный, но при этом не являются настоящими рабами» [O'Brien 1885: 3].

Но О'Брайен, как и многие социалисты-утописты XIX в., верил в то, что научно-технический прогресс изменит социально-политические условия жизни в обществе и непременно приведет к улучшению качества жизни трудящихся.

Что же предлагает О'Брайен для того, чтобы рабство исчезло? На формирование взглядов О'Брайена большое влияние оказал и «новый взгляд на общество» Р. Оуэна. Но, в отличие от своего кумира, который отвергал политическую борьбу при достижении нового общественного порядка, О'Брайен считал, что народ должен добиться политических прав любыми средствами. Однако для этого необходим определенный подготовительный период, и предварительными мерами могут стать введение всеобщего избирательного права и реформированный парламент. Именно во всеобщем избирательном праве он видел наилучшее средство для избавления современного социального строя от его недостатков. Безусловно, он не отрицал значения борьбы рабочих за повышение заработной платы и сокращение продолжительности рабочего дня, но предупреждал, что, пока они не начнут принимать участие в управлении государством, они не добьются благополучия ни для себя, ни для своей страны. О'Брайен полагал, что введение всеобщего избирательного права способно не только обеспечить рабочих всем необходимым, но и привести к полному господству всего народа над всеми законами и институтами в стране. Народ должен добиться политических прав для того, чтобы избрать подлинно народный парламент, который создаст систему нового общественного строя.

Невозможно достичь всеобщего благосостояния и без справедливых экономических, аграрных и торговых законов — законов, которые установят для всех классов равные права на землю и справедливый обмен. Ни одна страна

не может стать процветающей, пока не будут отменены несправедливые законы и приняты новые положения о земле и торговле. О'Брайен был уверен, что таких мер достаточно для того, чтобы навсегда покончить с нищетой и рабством. Для парламентов большинства стран нет ничего проще, чем принять такие законы, не нарушая при этом права на частную собственность. О'Брайен предлагает отказаться от действующей «расточительной и унижающей достоинство системы законов о бедных» и заменить их на «эффективные законы», которые справедливо бы распределяли ресурсы, обеспечивали всем занятость, оказывали помощь бедным. Кроме того, он уверен, что государству «желательно облегчить бремя налогообложения для всех классов, которые от этого страдают», «обеспечить надежную систему национального кредита» [O'Brien 1885: 197].

Однако не только государство должно брать на себя обязательства по реализации социально-экономической политики. Сам народ должен быть заинтересован в принятии таких законов, знать свои политические и социальные права. Безграмотное большинство никогда не сможет избрать парламент, состоящий из настоящих реформаторов, а предпочтет отдать голоса демагогам и хитрым авантюристам, которые не выполнят своих обещаний. В качестве примера О'Брайен приводит Францию, единственную, по его мнению, страну, в которой значительная часть рабочего класса проникнута знанием своих социальных прав и, следовательно, единственную, в которой трудящиеся полны решимости отстаивать право на самоуправление. Именно в народе он видел основную движущую силу исторического процесса, а французскую революцию определял как закономерное явление. Поэтому закономерной представляется убежденность О'Брайена в необходимости сначала привести рабочих в организованное политическое движение, а затем завоеванную ими политическую власть использовать для воплощения социальных идеалов в жизнь. Это положение подтверждает и его заключительный вывод о том, что любая реформа — это всего лишь фарс, который не приведет общество к поставленным целям.

Заключение

Безусловно, попытки теоретического обоснования чартизма, предпринятые О'Брайеном, не лишены слабостей, идеализации, как и само движение, отличающееся несогласованностью взглядов и пестротой социального состава. Взгляды на способы достижения нового общественного строя О'Брайена трансформировались вместе с развитием самого чартизма. Отказавшись от идеи применения физической силы для достижения поставленных целей, в конце жизни он разошелся с другими лидерами чартистского движения по ключевым вопросам, в том числе по вопросам представительства рабочих в парламенте, и во многом остался действительно идеалистом. Яркую, блестящую карьеру одного из лидеров массового движения он завершил довольно прозаично, в болезни и в бедности. Но как отмечают современники,

он обладал уникальной способностью привлекать и сохранять привязанность своих последователей, как бы ни менялись его взгляды на протяжении жизни. Многие из его сторонников оставались с ним до конца, постоянно поддерживая своего учителя, а его теоретическое наследие продолжало и продолжает жить в его работах, в его идеях.

Поступила в редакцию / Received: 02.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 27.11.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2024

Библиографический список

- Андерсон К.М. Превзойти учителя: Роберт Оуэн и Оуэнисты. Москва : Социально-политическая мысль, 2020.
- Галкин В.В. Идеи социализма в чартистском движении (конец 40-х — начало 50-х годов XIX в.) // История социалистических учений: сборник статей. М., 1985. С. 3–28.
- Ерофеев Н.А. Исторические взгляды чартиста О'Брайена // Из истории социально-политических идей. М., 1955. С. 452–465.
- Ерофеев Н.А. Чартистское движение. М., 1961.
- Колтаков А.Д. Чартистский социализм конца 30-х — начала 40-х годов // История социально-политических учений. М., 1964. С. 285–307.
- Ленин В.И. Третий Интернационал и его место в истории // Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1974. С. 301–309.
- Рожков Б.А. Идеинная борьба между оуэнистами и чартистами // История социалистических учений: сборник статей. М., 1961. С. 256–290.
- Harrison S. Poor Men's Guardians. A record of the Struggles for a Democratic Newspaper Press, 1763–1973. London, 1974.
- Hole R. Pulpits, politics and public order in England 1760–1832. Cambridge, 1989.
- Maccoby S. English Radicalism 1786–1832: from Paine to Cobbett. London, 1955.
- O'Brien J.B. The Rise, Progress, and Phases of Human Slavery: How it Came into the World and How it shall be Made to go out. London, 1885.

References

- Anderson, K.M. (2020). *Surpass the teacher: Robert Owen and the Owenists*. Moscow: Socio-Political Thought. (In Russian).
- Galkin, V.V. (1985). Ideas of socialism in the Chartist movement (late 40s — early 50s of the XIX century). In *History of socialist teachings. Collection of articles* (pp. 3–28). Moscow (In Russian).
- Harrison, S. (1974). *Poor men's guardians. A record of the struggles for a democratic newspaper press, 1763–1973*. London.
- Kolpakov, A.D. (1964). Chartist socialism of the late 30s — early 40s. In *History of socio-political teachings* (pp. 285–307). Moscow. (In Russian).
- Lenin, V.I. (1974). The Third International and its place in history. In *Complete works* (Vol. 38, pp. 301–309). Moscow. (In Russian).
- Maccoby, S. (1955). *English radicalism 1786–1832: from Paine to Cobbett*. London.
- O'Brien, J.B. (1885). *The rise, progress, and phases of human slavery: How it came into the world and how it shall be made to go out*. London.

- Rozhkov, B.A. (1961). The ideological struggle between the Owenists and the Chartists. In *History of socialist teachings. Collection of articles* (pp. 256–290). Moscow. (In Russian).
- Yerofeev, N.A. (1955). Historical views of Chartist O'Brien. In *From the history of socio-political ideas*. (pp. 452–465). Moscow. (In Russian).
- Yerofeyev, N.A. (1961). *Chartist movement*. Moscow. (In Russian).

Сведения об авторах:

Авакян Дарья Айрапетовна — кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и философии социально-гуманитарного факультета, ОУП ВО Академия труда и социальных отношений, доцент кафедры философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой, НИУ Московский энергетический университет (e-mail: avakyan88@mail.ru) (ORCID: 0009-0006-5657-5366)

Андерсон Кирилл Михайлович — кандидат исторических наук, профессор кафедры истории социально-политических наук факультета политологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (e-mail: kiranderson@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-1887-8239)

Тальская Ольга Дмитриевна — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры истории социально-политических учений факультета политологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (e-mail: ollytalsky@gmail.com) (ORCID: 0000-0002-5034-3453)

About the authors:

Darya A. Avakyan — PhD in Political Science, Associate Professor of Department of Sociology and Philosophy of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Academy of Labor and Social Relations, Associate Professor of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology named after G.S. Arefieva National Research University “Moscow Power Engineering University” (e-mail: avakyan88@mail.ru) (ORCID: 0009-0006-5657-5366)

Kirill M. Anderson — PhD in History, Professor of the Department of History of Socio-Political Sciences of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (e-mail: kiranderson@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-1887-8239)

Olga D. Talskaya — PhD in Political Science, Senior Lecturer of the Department of History of Socio-Political Sciences of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (e-mail: ollytalsky@gmail.com) (ORCID: 0000-0002-5034-3453)